

Независимо от того, насколько серьезное происшествие потрясло вашу жизнь, привычный распорядок дня не меняется. Занятия в школе заканчиваются, вы обедаете, а затем отправляетесь зубрить уроки. Вот и все, что нужно для того, чтобы быть базовым старшеклассником. Иногда сам факт этого может заставить вас сдать. Но мой мир еще не рухнул. Это большое облегчение.

Поскольку моим родителям часто приходилось уезжать из Кореи на заработки, они приставили ко мне репетитора, а не опекуна. Оглядываясь назад, я думаю, что они чувствовали вину за то, что оставляли меня одного. Возможно, именно поэтому они были снисходительны к моим оценкам. Всякий раз, когда мои оценки хоть немного снижались, они говорили что-то наподобие:

— Ничего страшного, если ты плохо учишься в школе. Ты сможешь учиться за границей в случае чего.

И все же они никогда не отправляли меня в частную или специализированную среднюю школу.

Поскольку они не могли быть рядом, чтобы присматривать за мной постоянно, они надеялись, что я смогу конкурировать за хорошую успеваемость в школе. К счастью, рядом с домом была приличная школа. Ну, не то чтобы я особенно ненавидел их рассуждения. Они были достаточно логичны. И я уверен, что мои родители были не единственными, кто так думал.

Мои родители всегда твердили о моем будущем, как о мантре.

Я слышал это так часто, что, когда мои одноклассники однажды спросили о моих планах на будущее, я повторил все слово в слово, без единой ошибки.

— Я поступлю на программу делового администрирования в Корейский университет, закончу ее и сразу после этого отправлюсь в США. Связи в Корею, опыт работы за рубежом и ученая степень — все это имеет значение. Затем, когда я вернусь в Корею, я буду работать в компании моих родителей...

Тогда Хон Хуэйцзюнь, который все еще был близок с Хан Джун У, спросил меня:

— Почему в твои планы не входит военная служба?

Я рассмеялся и ответил:

— Ну, потому что всем пора служить. Нет необходимости упоминать об этом.

Но в глубине души я думал...

Какого черта я должен был идти служить, идиоты?

Даже в грандиозных планах моих родителей на мою жизнь военная служба не значилась. А это означало, что, так или иначе, они позаботятся о том, чтобы мне не пришлось служить.

И в этом грандиозном, великолепном плане мои сексуальные предпочтения никогда не принимались во внимание. Вот почему мне пришлось устранить все признаки того, что мне нравятся мужчины. В результате я привязался к Ёхану еще больше, чем обычно. Я должен был наблюдать за каждым его словом и поступком, анализируя и придавая им значение. Это было абсурдно иронично.

Го Ёхан хватал меня за руку каждый раз, когда звонил звонок на перемену. Из-за этого я не мог никуда пойти и должен был сидеть и слушать его.

— Джун-а.

— Да?

— Как ты думаешь, почему я решил посещать летние курсы?

Го Ёхан подпер подбородок большим и указательным пальцами. Выражение его лица было необычно серьезным.

— Ну, очевидно, чтобы учиться.

— Значит ли это, что я был идиотом?

— Это еще почему?

— Учителя все равно одни и те же. Так чему еще я должен научиться?

— Ты прав...

Это было справедливое замечание. Многие ученики отказались от дополнительных занятий, заявив, что это пустая трата времени. Вместо того, чтобы торчать в школе, они планировали провести это время за зубрежкой. Даже так называемые образцовые ученики, которые были со мной в дружеских отношениях, предпочли ходить в специальную для этого школу. И тут меня осенила мысль.

— А почему бы тебе не пойти в другую школу?

— Мне?

— Честно говоря, у нас в школе многому не научишься. Но если бы ты просто ходил в другую школу, то очень быстро стал бы одним из лучших.

— ...

Если он мог получать свои оценки только за счет самостоятельной работы, то он должен был быть очень умным. Го Ёхан неловко улыбнулся вместо ответа. Похоже, он был искренне обеспокоен. Я задал неправильный вопрос? Как раз, когда он собирался ответить, неловко переминаясь с ноги на ногу, я махнул рукой.

— Забудь об этом. Ты прекрасно справляешься и сам.

Я не хотел слышать неудобный ответ. Я больше ничего не спрашивал. И Го Ёхан не настаивал на ответе. Мы оба согласились, каждый по-своему, что так будет лучше.

Как и было обещано, мы с Го Ёханом начали ходить в школу и обратно вместе. Даже в моменты каких-либо подозрений я не хотел выглядеть неудачником. По крайней мере, я хотел вести себя достойно, как благородная цапля. Но мое истинное внимание было приковано к его телефону. Я все ждал, ждал и ждал, — что эта жуткая белая штука выскользнет из его рук и упадет к моим ногам.

Сегодня, когда мы возвращались домой, я наблюдал, как Го Ёхан скрылся в своем доме, он

повернулся ко мне спиной, когда входил в парадную дверь. Меня охватило знакомое беспокойство. Я инстинктивно помахал ему рукой, но мой взгляд был прикован к окну моего дома. Я не мог отвести взгляда, даже когда шел к своей калитке. Заведя руку за спину, я расстегнул молнию на маленьком кармашке своей сумки.

Но там было пустт.

Я перестал пялиться в окно и снял сумку.

— Хм?

Что-то было не так. Мои руки, теперь уже взволнованные, шарили по каждому отделению, проверяя и перепроверя содержимое.

—...Да где же?

Я стоял перед воротами и перетряхивал свою сумку и карманы. Но то, что я искал, так и не появилось. В маленьком переднем кармашке я нашел только плитку шоколада, которую положил вместо завтрака.

Я потерял свой ключ.

Я стоял перед дверным звонком, разрываясь между двумя вариантами. Нажимать на него или нет? В это затруднительное положение меня вынудила череда неприятных событий.

— Наш сын уже почти взрослый, так что с ним все будет в порядке, правда? Просто потерпи немного. У него все равно будут каникулы в школе, так что ничего страшного. Я скоро найду кого-нибудь другого.

Слова моей мамы, сказанные несколько дней назад, прокручивались у меня в голове.

Наша домработница, которая жила с нами, взяла длительный отпуск по уходу за своей матерью, но моя семья не захотела мириться с моей ситуацией. В конце концов, похоже, они решили отпустить ее. Вывод был прост: пока они не найдут новую домработницу, я буду дома один.

О том, чтобы позвонить ей, не могло быть и речи — она жила за пределами Сеула. Где-то в Кенгидо, если я правильно помню. Где бы это ни было, это было далеко. Кроме того, я не мог заставить себя беспокоить женщину, ухаживающую за больным родственником.

— Это какой-то кошмар. Что мне делать?

Я вернулся по своим следам, осматривая землю. Даже пройдя весь обратный путь до школы, я ничего не нашел. Ключа не было ни в моем шкафчике, ни в ящике письменного стола. И тут меня осенило — возможно, я с самого начала не взял ключ с собой. Поскольку все наши двери запирались автоматически, мне никогда не приходилось думать о том, чтобы запереть их самому.

Какого черта в нашем доме понадобились такие замки?

Я глубоко вздохнул, возвращаясь домой.

— И мой телефон тоже разрядился... Блять. Сегодня все идет не так, как надо.

Что еще хуже, у моего телефона села батарея. Я забыл зарядить его накануне вечером и теперь расплачивался за это. Последние несколько дней я был слишком поглощен Го Ёханом. В отчаянии я потер руки, вспоминая какую-то чушь, которую я когда-то слышал о статическом электричестве, оживляющем севшие батарейки. Я снова нажал кнопку включения. Нет ответа. Смущенный собственной глупостью, я схватился за голову.

А бумажник?

Даже если бы я задал себе этот вопрос, решения не было бы. Поскольку в школе рано заканчивались дополнительные занятия, я не подумал о том, чтобы взять с собой бумажник. Это означало, что я не мог никуда пойти. Мне нужны были деньги на такси, но у меня их не было.

Все эти наихудшие сценарии привели меня к незнакомому звонку в дверь.

— Ну, я же не могу просто стоять на улице вечно...

Я пробормотал что-то себе под нос, как будто это придало мне храбрости. Сделав глубокий вдох, я протянул руку и нажал на кнопку. Бип! Раздался громкий звук. Дверной звонок был устаревшим. Я отвлекся от своего растущего страха банальными мыслями.

— Кто это?

Это был голос молодой женщины. В такой час молодая женщина...? Домработница? У меня пересохло в горле. Мой голос сорвался, когда я поспешил ответить, опасаясь, что она уйдет.

— Я... я друг Ёхана.

Мой голос дрогнул от сухости в горле. Мое лицо горело. Я надеялся, что она этого не заметила. Это было достаточно неловко, но следующее, что я сказал, было еще хуже.

— Это ведь дом Ёхана... верно?

Я даже в начальной школе не говорил ничего настолько постыдного. Я закрыл лицо обеими руками. Я умирал от стыда. Как будто судьба хотела, чтобы я в полной мере наслаждался своим унижением, но из домофона не последовало немедленного ответа. Я с тревогой ждал.

По-прежнему ничего.

Как только я протянул руку, чтобы снова нажать на звонок, я услышал какое-то движение по ту сторону ворот. Я опустил руку и стал ждать. Не осознавая этого, я сложил ладони вместе и прижал их к животу. Я глубоко вздохнул. В это время дверь открылась.

На пороге стоял Го Ёхан, переводя дыхание.

— ...Джун?

— ...Привет.

Испытывая неловкость от смущения, я слегка помахал руками, которые держал перед собой.

— Можно мне войти?

— ...В мой дом? Сейчас? А что насчет твоего дома?

Лицо Го Ёхана стало непроницаемым, когда он спросил. Он выглядел совершенно сбитым с толку моим неожиданным появлением. Я никогда раньше не видел его в таком явном замешательстве. Я на мгновение заколебался, не находя слов. Я не ожидал, что он так отреагирует, не то чтобы я вообще ожидал чего-то определенного.

— Ну... э-э-э...

Я лихорадочно соображал, как бы извиниться.

— Могу я одолжить твою зарядку? - Спросил я.

— Ой. Зарядку...

Го Ёхан медленно кивнул, похожий на ржавого робота.

— Твоя сломалась?

— Не совсем...

Я покачал головой. На моих губах появилась странная, робкая улыбка. Мышцы моего лица не работали должным образом. Если бы он это увидел, то, вероятно, подумал бы, что я выгляжу странно.

— Я потерял ключи от дома.

Я вытащил свой телефон из кармана и показал ему выключенный экран.

— И у меня села батарейка.

Го Ёхан нахмурился. Его лицо исказилось в выражении неподдельной тревоги. От этого зрелища у меня испортилось настроение. Мне казалось, что я погружаюсь в отвратительное болото.

Дерьмо. Возможно, мне не стоило приходить. Я опустил голову и стал искать другое решение.

Я не знал ни одного номера наизусть, поэтому мне некому было позвонить. Обычно в подобных ситуациях люди просто связываются с кем-то через социальные сети, но у меня даже не было аккаунта. Мне следовало его завести. Может, мне просто занять у него немного денег и быстро пополнить счет в круглосуточном магазине? Да. Вероятно, это был лучший вариант.

— Если тебе неудобно впускать меня, то...

— Входи.

Го Ёхан прервал меня. Казалось, это было не намеренно. Он просто заговорил быстрее. Но, должно быть, он уловил хотя бы часть того, что я сказал, потому что слегка наклонил голову.

— О чем ты только что говорил?

— Да так... Просто бормочу какую-то чепуху.

Я отмахнулся, и Го Ёхан пожал плечами. Затем, отступив назад, он широко распахнул дверь. Я с трудом сглотнул. В поле зрения попала высохшая за зиму трава. Я медленно переступил порог его дома. Его двор оказался мягче и пружинистее, чем я ожидал.

— Ты не обедал?

— Нет. Я потратил слишком много времени, возвращаясь в школу в поисках своего ключа.

— Ты мог бы просто купить что-нибудь на обратном пути.

— Я забыл свой бумажник дома.

— Ха... Ух ты. Даже ты иногда допускаешь ошибки...

Го Ёхан рассмеялся, и с его губ сорвалось облачко белого дыма. Он явно только что вышел на улицу, одетый в легкую футболку. Его широкие, худощавые плечи просвечивали сквозь ткань. Эта четкая, прямая линия — насколько сильно она подавила мои желания? Я поднял воротник пальто, чтобы спрятать пылающее лицо.

— Тебе холодно?

Но Го Ёхан неправильно понял. Что ж, так было лучше. Это избавило меня от необходимости оправдываться. Я просто кивнул, не доверяя своему голосу, который мог задрожать. Наблюдая за этим, он быстро подошел к входной двери и набрал код доступа.

Сквозь тонкую футболку были видны его лопатки. Сквозь них проглядывали очертания его широкой спины.

Футболка и льняные брюки. Ему, должно быть, было холоднее, чем мне. Каждый раз, когда он выдыхал, изо рта у него вырывался белый туман.

Я уставился на это, прежде чем крепко зажмуриться. Я был чертовски безнадежен.

Я идиот.

Как только открылась входная дверь, Го Ёхан схватил меня за руку и втащил внутрь. Мое сердце чуть не разорвалось. Он втащил меня внутрь так быстро, что я даже не успел оглянуться.

— Эй, подожди!

Единственное, что я ощущал, — это прикосновение его ладони к моей руке, биение моего сердца, стучащего, как военный барабан, его совершенно белые волосы и исходящий от него слабый запах мыла.

Комната Го Ёхана была на втором этаже, как и моя. В отличие от моей комнаты, которая была заставлена деревянной мебелью, его комната была заставлена металлической. Здесь было холодно и стерильно.

У входа в комнату висело распятие.

С пригвожденным к нему Иисусом.

Расположение было настолько заметным, что я подумал, что он, должно быть, видит это каждый божий день.

Я долго смотрел на него, прежде чем отвести глаза. Мне показалось, что распятый Иисус смотрит прямо на меня.

— ...

Передо мной появилась рука — рука Го Ёхана.

Большая ладонь выжидающе замерла.

Я понял намек и вложил в нее свой телефон.

Довольный, Го Ёхан подошел к другой двери, примыкающей к его комнате. Я мельком заглянул внутрь — это было похоже на спальню. Он схватил зарядное устройство с тумбочки рядом с кроватью.

— Ты можешь оставить свою сумку где угодно в гостиной. И просто брось пальто на диван.

— Спасибо...

— Да, да.

Улыбаясь, он хлопнул меня по руке, прежде чем выйти из комнаты. Уходя, он оглянулся и сказал:

— Остайся здесь ненадолго. Не выходи.

— Почему?

— Ну...

Его светлые глаза задумчиво закатились, прежде чем устремиться в пустоту. Затем, глядя в никуда, он добавил:

— Я должен сообщить своей маме, что ты здесь.

— О, твоя мама дома?

— Ага.

— Тогда я должен хотя бы поздороваться...

— Нет.

Его твердый голос немедленно заставил меня замолчать.

Мне показалось, что передо мной упала огромная стена, придавив меня к земле.

Действительно странное чувство.

— Оставайся здесь, пока я не скажу тебе выйти.

— Твоей маме не нравится, что ты приглашаешь друзей?

—...Да. Что-то в этом роде.

— Ой. Хорошо.

Это прозвучало до нелепости твердо.

Чувствуя себя неловко, я осторожно кивнул. Если он не хотел, чтобы я встречался с его мамой, он мог просто сказать об этом с самого начала. Ему не нужно было так сильно настаивать на этом. Раздосадованный, я обвинил его в том, что он заставил меня чувствовать себя неловко.

— Тогда я подожду здесь, пока ты не вернешься.

Я опустил голову и сел на ближайший металлический стул. Вытянув ноги, я притворился, что расслабляюсь. Го Ёхан некоторое время наблюдал за мной, прежде чем медленно закрыть за собой дверь.

Я уставилс на закрытую дверь и раздраженно пробормотал:

— Он точно знает, как заставить кого-то почувствовать себя нежеланным гостем.

Поскольку я был единственным, кому можно было быть здесь, я не имел права жаловаться. Тому, кто в невыгодном положении, всегда приходится хуже.

В ожидании Го Ёхана я воспользовался возможностью осмотреться. Помещение выглядело как минимум в два раза больше моей комнаты. Конечно, в моей была гардеробная и ванная комната... но, в отличие от его, в ней не было примыкающей гостиной. Насколько я помню, даже комната Хан Джун У не была такой просторной.

"— Наш дом богаче вашего.

—...Думаю, это правда."

Однако он не был похож на человека, который вырос в богатстве. На его лице была та пустота, которую можно было ожидать от человека, который вырос, испытывая недостаток в чем-то.

Я оправдал свои мысли ерундой и встал, чтобы осмотреться.

Его комнату от гостиной отделяла не дверь, а просто арочный проем. Сквозь него я едва различал кровать. Испытывая странное удовлетворение, я подошел ближе. Его кровать была примерно такого же размера, как и моя.

Как только я шагнул вперед, дверь, которую Ёхан закрыл ранее, распахнулась.

Он уставился на меня, не сводя с меня глаз, и спросил:

— Что ты делаешь?

— О, мне просто было скучно.

— Выходи.

— Ты получил разрешение мамы?

— Да. Ты сказал, что проголодался, верно? Давай сначала поедим.

— ...А можно?

— Считаю, что тебе повезло. У нас сегодня на обед тушеные ребрышки.

Он оставил дверь открытой, ожидая меня.

Я на мгновение заколебался, прежде чем пройти мимо него. Не успел я опомниться, как Го Ёхан уже закрыл дверь и зашагал впереди меня на своих длинных ногах.

Он спустился по лестнице так, словно делал это тысячу раз до этого. Что, конечно же, так и было — это был его дом.

Но по какой-то причине это казалось странным. Как будто я увидел его с другой стороны.

*Таксидермия — это искусство сохранения тела животного путём монтировки или набивки для демонстрации или изучения

<http://bllate.org/book/12586/1118491>